

"Да", - ответила Гермиона, отстраняясь от Гарри и заглядывая ему в глаза, ее темно-карие глаза медленно обретали блеск, когда она улыбалась ему, - "И я слышала тебя: Гарри, я обещаю, что, если это будет последнее, что я сделаю, я увижу, как ты освободишься от этих монстров, но пока, не окажешь ли ты мне одну услугу?"

"Все, что угодно", - ответил Гарри и, улыбнувшись Гермионе, спросил: "Каково твоё желание, моя Гермиона?"

"Поцелуй меня", - ответила магглорожденная, - "Как мой парень, я думаю, ты имеешь на это право".

Гарри кивнул ей, а затем наклонился и нежно прижался губами к ее губам. Слезы все еще капали на глаза, и, когда он обнаружил, что она отвечает на его поцелуй, Гарри также обнаружил, что не хочет отпускать Гермиону.

По мере того как их поцелуй углублялся, ни Гарри, ни Гермиона не осознавали мощного серебристого сияния, окутавшего их тела; не осознавали они и магического воздействия, которое оно оказывало на их тела; вокруг них внезапно раздался злобный раскат грома, и, когда Гарри целовал свою новую девушку, он мог бы поклясться, что слышал звук, похожий на шум разбивающихся волн, когда он оставался в объятиях своей Гермионы.

Однако, пока Гарри и Гермиона не осознавали эффект от своего поцелуя, в мире существовали две особые стороны, которые...

HPHG

Если что и ценилось народом гоблинов выше золота и сокровищ, так это эффект обретения новых повелителя и повелительницы. Но когда гоблины увидели своего предводителя Рагнока, выходящего из своих священных залов, его широко раскрытые глаза, наполненные чувством священной чести, они поняли, что этот повелитель и повелительница не будут похожи ни на кого другого.

"Грипхук, - рявкнул Рагнок, - приготовь наши лучшие средства лечения и немедленно сообщи мне, если сир Поттер появится в банке, ты меня слышишь?"

"Да, мой повелитель", - ответил Грипхук, склоняясь в поклоне перед своим предводителем: Рагнок не любил появляться по случайной прихоти, и если клиент Грипхука, известный как Наследник Гарри Джеймс Поттер, носил имя, произнесенное вождем гоблинов, то это делало повиновение ему еще более важным и настойчивым.

"И еще", - приказал Рагнок, - "я хочу, чтобы доступ к хранилищам 1366 и 1712 был в моем кабинете немедленно".

Грипхук, все еще не понимая последней просьбы шефа, задыхался: "Но лорд Рагнок, эти хранилища могут быть одобрены только..."

"Я знаю", - согласился Рагнок, - "Просто сделайте это; я свяжусь с Владыками, чтобы получить разрешение".

Грипхук никогда больше не ослушается приказа Рагнока и никогда больше не уклонится от выполнения своих обязанностей перед сиром Поттером, если ему понадобится доступ к этим хранилищам.

HPHG

Фиренце и Бейн смотрели на звезды, оба кентавра обменялись взглядами, прежде чем темноволосый кентавр посмотрел на своего друга и с насмешкой спросил: "Ты понимаешь, что это значит?"

"Да, - ответил Фиренце, все еще глядя на небо, - они наконец-то выбраны, и теперь битва начнется заново".

"Бейн, - раздался глубокий звенящий голос, - Фиренце, ты здесь?"

Повернувшись к источнику голоса, два кентавра увидели, как среди них появилась пара фигур в плащах с капюшонами. Обе фигуры посмотрели на кентавров, прежде чем один из них заговорил: "Хорошо встретились, дети Артемиды".

"Хорошо встретили повелителей природы", - заметил Бейн, склоняясь вперед на передние лапы и спрашивая: "Что теперь будет с детьми?"

"Во-первых, - ответила вторая фигура, - они должны выяснить свои отношения, прежде чем мы явимся к ним: если оракул сказал правду, то эти двое объединят силы природы и вновь образуют Баланс; однако для этого должно произойти немыслимое".

"Как сказали бы люди", - прокомментировал Бейн, - "Твой брат, должно быть, переживает день, когда узнает об этом".

"Ты даже не представляешь, - ответила первая фигура, - я не видел его таким счастливым уже много веков: помните, вы двое, мы выбрали вас еще жеребятами и дали вам наши дары, чтобы вы могли направлять, охранять и присматривать за малышами; если их судьба должна быть исполнена, она должна быть одна".

"Как пожелаешь, Повелитель Бурь, - прокомментировала Фиренце, - однако звезды говорят о том, что на помощь детям придет еще один человек; твоему чемпиону, Повелителю Бурь, будет помогать Знак Смерти в его битве с предателями судьбы".

"А как же моя?" - спросила вторая фигура.

"Она будет великой, Владыка Океана, - ответил Бэйн, - но в конце концов равновесие будет восстановлено их единством: скажи, когда мы отправим их к тебе?"

"Когда пройдет год, - ответил тот, кто был известен как Повелитель Бурь, - А до тех пор вы должны позволить детям жить своей жизнью и своей любовью; старое не должно больше вмешиваться. Если это случится, мы пошлем к ним на помощь разведчика и, только если это будет необходимо, явемся к ним сами".

"Как пожелаете", - поклонился Фиренце, после чего они с Бейном ушли в лес, оставив две фигуры наблюдать за силуэтом школы, а Повелитель бурь обратился к своему спутнику.

"Мы очень рискуем, брат, доверяя смертным, - он посмотрел на Повелителя Океана и добавил: - Такого не было со времен Эмриса".

"Я знаю об этом, брат", - ответил Океанский Лорд, - "Но эти двое - другие; они связаны с родом, который принадлежит им по праву; только у твоего Чемпиона есть средства для наращивания силы, но его останавливают постоянные помехи".

"Тогда, - заметил Повелитель Бурь, оглядывая школу, из-под капюшона которой внезапно блеснула пара электрических голубых глаз, - это, брат, первое, что нужно изменить".

HPHG

<http://tl.rulate.ru/book/106183/3815419>